

Образ Дональда Трампа в англоязычных СМИ: переводческий аспект

Румянцев Глеб Игнатьевич

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Магистрант

Богаченко Наталья Геннадьевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

к. филол. н., доцент

Аннотация

Настоящая работа посвящена исследованию образа нынешнего президента США Дональда Трампа, созданного в англоязычных и русскоязычных СМИ. Материал статьи представляет собой попытку определения взаимосвязи между языком и личностью и анализа личности Д. Трампа на основе используемых им стилистических приемов и допущенных речевых ошибок в одном из интервью, а также в его переводе.

Ключевые слова: язык, личность, языковая личность, стиль, стилистические приемы.

The image of Donald Trump in the english language press: the translational aspect

Rumyantsev Gleb Ignatyevitch

Sholom-Aleichem Priamursky State University

graduate-student

Bogachenko Natalia Gennadyevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract

This work is devoted to a study of a linguistic image of the US President Donald Trump, created in English and Russian-language press. The article represents an attempt to define the correlation between language and identity and to analyze the identity of Donald Trump, basing on stylistic devices used and speech errors made in one of the interviews and in its Russian translation.

Key words: language, identity, language identity, style, stylistic devices

Проблема отношений между языком и личностью издавна вызывала интерес у лингвистов. В европейском языкознании она появилась при изучении социальной природы языка, взаимоотношения языка и речи, языка отдельного человека и коллектива.

И.Т. Вепрева считает взаимосвязанными такие понятия языковой личности как «говорящий», «субъект речевого общения», «коммуникант», «индивид» [2, с.51].

Р.П. Дронсейка полагает, что «в языковой личности преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека» [7].

Под языковой личностью в лингвистике понимается личность речевая, т.е. человек как носитель языка, рассматриваемый с точки зрения его способности к речевой деятельности: совокупность психофизических свойств личности, позволяющая ей создавать и воспринимать речевые произведения [1, с. 1].

В отечественной лингвистике точка зрения Ю.Н. Караулова на языковую личность считается наиболее известной. Исследователь воспринимает языковую личность как *homo loquens* в общем, а способность пользоваться языком – как родовое свойство человека (*homo sapiens*) [3, с. 29]. Языковую личность Ю.Н. Караулов определяет как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [4, с. 3].

По мнению И.Т. Вепревой, современные концепции языковой личности представляют собой, по большей части, интерпретации Ю.Н. Караулова [2, с. 52].

Дж.К. Холл в работе «Teaching and Researching Language and Culture» определяет личность как набор важных характеристик, уникальных для каждого человека, независимых от языка и не меняющихся в различной обстановке [5, с. 30]. По ее мнению, пользователи языка могут демонстрировать свою личность, но не могут на нее влиять. Личность и использование языка, с социокультурной точки зрения на поведение человека, могут осмысляться по-разному [5, с. 31]. В данном случае личность не считается исключительной и устойчивой характеристикой человека – скорее активным отражением социальных, исторических и политических условий, в которых проживает индивид.

Хотя социальная идентичность и социальная роль в значительной степени зависят от групп и сообществ, к которым мы относимся, именно мы как личности-субъекты также играем важную роли в их формировании. Социокультурология рассматривает субъектность как «опосредованную социокультурой способность действовать», тем самым помещая ее в пространство между личностями, использующими язык, и текущими условиями [5, с. 34].

В уже упомянутой работе Дж.К. Холл можно встретить понятие «индивидуальная идентичность» (*individual identity*), однако его определение весьма схоже с языковой личностью: результат риторико-пояснительного процесса, в котором действующие лица делают ситуационно-обусловленный выбор из созданного социумом репертуара личностных и групповых

ресурсов и создают из этих семиотических ресурсов личность для презентации остальным участникам коммуникации [5, с. 34].

Мы формируем образ чего-либо, основываясь на различной информации: как вербальной, так и невербальной. На вербальном уровне, помимо всего прочего, значительное влияние оказывает использование различных стилистических приемов и допущение каких-либо ошибок, в том числе и в стилистических целях. Языковая личность говорящего обуславливает выбор лексики и используемых стилистических приемов и, следовательно, влияет на создаваемый в головах реципиентов образ.

Различные медиаресурсы наряду с более традиционными печатными средствами массовой информации играют существенную роль в формировании мировоззрения населения. Как справедливо отмечал Маршалл Маклюэн, «глобальная деревня», которой сегодня является мир благодаря сети Интернет, «абсолютно обеспечивает несогласие по всем вопросам» [6, с. 272]. Причиной недопонимания и, как следствие, конфликтов является обилие источников информации, в каждом из которых точка зрения на какую-либо проблему может не просто отличаться, но и быть диаметрально противоположной. Особенно часто отличную трактовку какого-либо события можно наблюдать в СМИ тех стран, которые ранее находились по разные стороны «железного занавеса» и отношения между которыми и поныне являются весьма напряженными. Мнение, опубликованное в каком-либо периодическом издании или медиаресурсе, большинство людей, как правило, воспринимают как непреложную истину, что делает СМИ превосходным инструментом для пропаганды. На сегодняшний день Дональд Трамп является одной из самых обсуждаемых личностей в средствах массовой информации всего мира. В зависимости от целей публикации, читателю могут представить нынешнего президента США как мессию, как губителя либо просто как человека, порожденного нынешним временем, и который все оставит по-прежнему. Так или иначе образ, сформированный в статье, будет основываться на действиях или высказываниях Дональда Трампа, которые, в свою очередь, зависят от многих факторов, немаловажным из которых является *личность*, в том числе и *языковая личность*.

Рассмотрим образ президента Соединенных Штатов, сформированный в интервью по случаю «Супербоула».

Прежде всего, бросается в глаза обилие кратких предложений и эмоционального повтора. Так, когда ведущий спросил у Дональда Трампа о его отношениях с Путиным, а затем указал на то, что президент России, по его мнению, – убийца, ответ был следующим: «*There are a lot of killers. We've got a lot of killers. What do you think — our country's so innocent*» [10]. Помимо эмоционального повтора в данной цитате наблюдается также и риторический вопрос.

В переводе текста данного интервью на сайте ИноСМИ данная цитата переведена следующим образом: «Убийц много. У нас полно убийц. Вы что же, считаете, что наша страна — такая невинная» [9]. Как мы видим, риторический вопрос, равно как и повтор слова «убийцы», был сохранен.

Стоит отметить выбор лексики при переводе предложения «We've got a lot of killers» [10]: для сохранения разговорного стиля Дональда Трампа при переводе был подобран разговорный аналог в русском языке - «полно».

Отвечая на вопрос о голословности своих высказываний касательно трех миллионов голосовавших нелегалов, Трамп сказал следующее: Many people have come out and said I'm right. When you see illegals and people who aren't citizens and they're on the registration rolls ... Look Bill, we can be babies, but you take a look at the registration you have illegals, you have dead people, you have this. It's really a bad situation. It's really bad» [10]. Незаконченность второго предложения может указывать на то, что президент США был застигнут врасплох подобным вопросом. Говорит об этом также и некоторая сбивчивость высказываний, использование местоимения в предложении в повелительном наклонении (you take a look), немотивированное осложнение предложения путем ввода дополнительного подлежащего («When you see illegals and people... and they are on...» [10]), тавтология (look, take a look), анафора (you have), парцелляция и эмоциональный повтор (really bad). Все это приближает стиль Дональда Трампа к разговорному. Стоит отметить метафору «babies», которая, тем не менее, характерна больше для разговорного стиля.

Перевод цитаты на русский язык выглядит следующим образом: «Многие люди сказали, что я прав. Когда вы видите нелегалов и тех, кто не является гражданами, в избирательных списках... Послушайте, Билл, мы можем ребячиться, но посмотрите на списки, в которых есть нелегалы, есть умершие люди, есть это. Это очень плохая ситуация. Очень плохая» [9]. Речевые ошибки оригинала в нем были исправлены: местоимение в повелительном наклонении отсутствует, второе предложение – простое по своей структуре, тавтология была устранена, так как вводное слово «look» чаще всего переводится глаголом «послушайте». Анафора, парцелляция и эмоциональный повтор были сохранены. Изменения в переводе сделали ответ президента США более грамотным, при этом оставив практически нетронутой общую выразительность оригинала. Исключением является метафора, которая при переводе была утеряна из-за передачи ее глаголом «ребячиться». Это несколько изменило смысл предложения, ибо в оригинале подразумевалась детская наивность, закрытие глаз на какие-либо факты. Глагол, использованный при переводе, не несет в себе такого значения. В толковом словаре Ефремовой он определяется как поведение, свойственное ребенку [8].

«Well, that's not what General Kelly said. General Kelly — who's now Secretary Kelly — he said he totally knew, he was aware of it, and it was very smooth. It was 109 people.» [10]. В данной цитате также можно увидеть повторы: фамилии Келли в совокупности с различными должностями (general и secretary) и местоимения he, при этом первый случай употребления данного местоимения после уточнения вполне можно расценивать как речевую ошибку. Присутствуют синонимы know и to be aware of,

использующиеся либо для усиления, либо для того, чтобы выиграть время для обдумывания окончания фразы.

«Генерал Келли сказал о другом. Генерал Келли, сейчас уже — министр Келли, сказал, что он все понимал, что он был осведомлен, и все прошло гладко. Там было 109 человек» [9]. Как и в случае с прошлым высказыванием, перевод сделал речь президента более грамотной и выразительной. Повторы стали более эмоциональными, ввода лишнего подлежащего в виде местоимения *he* не произошло, синонимы, присутствующие в оригинале, были сохранены.

Можно заметить, что когда Дональд Трамп излагает свои мысли касательно серьезных вопросов, количество повторений и тавтологий в его речи выходит за разумные пределы. Особенно ярко это видно в его рассуждениях касательно ядерного соглашения с Ираном.

«Trump: *I think it was the worst deal I've ever seen negotiated. I think it was a deal that never should have been negotiated —*

O'Reilly: The nuclear deal?

Trump: Absolutely. The *deal* that was made by the Obama administration. *I think it's a shame that we've had a deal like that and that we had to sign a deal like that and there was no reason to do it and if you're going to do it, have a good deal*» [10].

Данная цитата характеризуется большим количеством повторений фраз «*I think*», «*a deal like that*», «*to do it*», и самого слова «*deal*». При просмотре видеозаписи данного интервью, у нас сложилось впечатление, что президент США лишь выдавал заранее подготовленную, но недостаточно хорошо выученную речь. Она произносилась очень быстро и в ровном тоне, что и создавало впечатление того, что она была заучена. Возможно, для того, чтобы избежать неловких пауз во время попыток припомнить продолжение речи, Дональд Трамп непроизвольно использовал повторы.

«—Я считаю, что это была самая ужасная сделка из всех, что я видел. Эту сделку не следовало даже обсуждать...

—Ядерная сделка?

—Конечно. Сделка, которую заключила администрация Обамы. Я считаю позором, что мы заключили такую сделку, что нам пришлось подписать такую сделку, и не было никаких причин делать это. Если вам нужна сделка, то добейтесь хороших условий» [9].

В переводе данного отрывка интервью, по сравнению с предыдущими, лучше сохранена стилистика речи Трампа, что было достигнуто путем сохранения части ошибок оригинала. Так же, как и в оригинале бросается в глаза повторы таких фраз как «я считаю» и «такую сделку». Однако стоит отметить, что в первой переведенной реплике был убран ненужный повтор фразы «*I think*», что в русском языке делает первую более удобной для восприятия. Также при переводе условное предложение «*and if you are going to do it...*» было выделено как самостоятельное, и переведено модуляцией для уточнения смысла высказывания, что дало возможность избежать немотивированных повторов таких фраз как «*to do it*» и слова «*deal*».

Таким образом, благодаря оригинальному интервью Дональд Трамп представляется читателю как человек, который предпочитает неформальный стиль речи и допускает большое количество ошибок. Частое использование повторов в оригинале создает впечатление того, что президент США пытается дать как можно более уклончивый ответ на вопрос или пытается что-либо припомнить или обдумать во время речевого акта. В переведенном же варианте президент Д. Трамп предстает перед читателями в более выгодном, с точки зрения грамотности, свете. Как нами было отмечено, наиболее очевидные ошибки были исправлены переводчиком, что, тем не менее, несколько искажает оригинальный образ Дональда Трампа. Повторы слов и фраз, которые в оригинале служили не более чем показателем неуверенности или неумелости оратора, в переводе приобрели эмоциональность и, в какой-то мере, свойство убеждения.

Библиографический список

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1984. 16 с.
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
3. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3-8.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Hall J.K. Teaching and Researching Language and Culture. N.-Y.: Routledge, 2013. 280 с.
6. McLuhan M. Hot & Cool. N.-Y.: The New American Library, Inc., 1967. 286 с.
7. Дронсейка Р.П. Понятие языковая личность http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31792.doc.htm (дата обращения: 10 октября 2017)
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 12 декабря 2017)
9. Полный текст интервью Дональда Трампа для Билла О'Рейли из Fox News по случаю «Супербоула» // ИноСМИ. <http://inosmi.ru/politic/20170206/238673152.html> (дата обращения: 12 декабря 2017)
10. Ellentuck, M. Donald Trump Super Bowl interview transcript with Fox News' Bill O'Reilly. <https://www.sbnation.com/2017/2/5/14516156/donald-trump-interview-transcript-bill-oreilly-super-bowl-2017> (Accessed: December 12, 2017)